

сказать, что въ душѣ его живеть Духъ Божій; слова, жизнь и дѣла его должны быть Христовы, благодать Божія должна быть видна въ его взорахъ, слышна въ словахъ, видна на его лицѣ, на одеждѣ, — словомъ вся наша жизнь должна быть распотожена такъ, чтобы прославлять Бога въ тѣлесахъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, яже суть Божія (1 Кор. 6. 20). Молю васъ, братіе, щедротами Божиими, говоритъ тотъ же св. апостоль Павель, *представьте тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоуюдную Богу, сюзесное служеніе ваше, и не сообразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленію ума вашему, во еже испушати вамъ, что есть воля Божія благая и уодная и ссвершкная* (Рим. 12. 1—2).

Будемъ же братіе, внимательны къ сему апостольскому наставленію; направимъ ноги наши на путь миренъ. руки свои простремъ на подаяніе помощи требующимъ, на заступленіе нападствуемыхъ, очи свои устремимъ горѣ въ молитвѣ къ Богу, уста свои отверземъ на славословіе Богу, на назиданіе ближнихъ своихъ, слухъ устремимъ къ слушанію наказанія добрыхъ ученій, умъ свой уцѣлмудримъ, чувства очистимъ, волю направимъ къ добру. Если до конца сохранимъ себя въ такомъ святомъ настроеніи, то и въ сей жизни пожнемъ плоды по труду своему, и въ жизни будущей наслѣдимъ вѣчное блаженство. Свщ. Николай Тихомировъ.

Поученіе въ день свв. апостоловъ Петра и Павла.

Не нужно избѣгать трудовъ и стремиться къ жизни празднои.

Нынѣ, братіе, рѣдко можно встрѣтить чловѣка, довольнаго своимъ положеніемъ, который не ропталъ бы на тяжесть трудовъ своихъ, не увлекался бы прелестью жизни легкой, безтрудной. То и дѣло встрѣчаешь нынѣ людей, переходящихъ съ одного мѣста на другое, отъ одного занятія къ другому въ надеждѣ занять себѣ положеніе болѣе обезпеченное, снискать жизнь болѣе легкую, привольную. Даже самое коренное и существенно полезное для всѣхъ занятіе земледѣліемъ и то не рѣдко оставляется нынѣ многими по трудности земледѣльческихъ работъ, предпочитаютъ другія занятія, представляющія будто бы большія выгоды при меньшей затратѣ труда. Справедливо ли, законно ли такое пренебреженіе трудомъ, такое стремленіе къ жизни привольной. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, обратимся къ житію воспоминаемыхъ нынѣ св. Црковью свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

Велики были болѣзни и труды, которыми трудились эти свв. апостолы во благовѣстїи Христовѣ. Св. апостолъ Павелъ такими чертами описываетъ свою благовѣстническую жизнь. Похвалится ли кто, говоритъ онъ, тѣмъ, что онъ служитель Христовъ, не въ премудрости глаголю, паче азъ: въ трудѣхъ множае, въ ранахъ прѣболъ, въ темницахъ изнѣха, въ смертѣхъ многаши. Отъ Иудей пятькратно чотырѣдесять разъ единыя прѣяхъ, трици лицами биенъ быхъ, единою каменни намстаниъ быхъ, трикраты корабль опровержсѣя со мною, ноцъ и днь въ глубинѣ сотвори хъ. Въ путныхъ исствѣихъ множицю: бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратїи. Въ трудѣ и подвижѣ, во бѣдѣхъ множицю, во алчбѣ и жаждѣ, въ пощенїихъ многаши, въ зимѣ и лѣтѣ. Кромѣ вѣдѣний, нападенїе, еже по вся дни и нощи, и печенїе всѣхъ церквей. Кто изнемогаетъ, и азъ не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ не разжизаюся? (2 Кор. 11, 23—29). Не мало потруди́лся во благовѣстїи Христовомъ и св. апостолъ Петръ, пронесшїй Евангелїе царствїя Божїя отъ Іерусалима до Рима. При столь многотрудномъ и многоболѣзненномъ служенїи, какъ служенїе благовѣстника, при существованїи заповѣди Божїей, повелѣвающей проповѣдующимъ благовѣстїе, отъ благовѣстїя жити (1 Кор. 9, 14), въ дѣятельности свв. апостоловъ, казалось не могло бы быть мѣста для иного труда,—и однако что же мы видимъ? Видимъ свв. апостоловъ Христовыхъ, собственнымъ трудомъ снискивающихъ себѣ пропитанїе. Про св. апостола Петра мы знаемъ, напримѣръ, что онъ до своего призванїя къ апостольству былъ рыбаремъ и прїобрѣталъ пищу трудами рукъ своихъ, кормя жену, тещу и старика отца своего. Не оставилъ онъ своего ремесла и въ то время, когда уже былъ въ числѣ апостоловъ Христовыхъ, какъ читаемъ мы объ этомъ во св. евангелїи (Іоан. 21, 3). Такъ же св. апостолъ Павелъ, наученный родителями своими дѣлать палатки изъ шерсти, этимъ ремесломъ добывалъ средства для своего пропитанїя и для пропитанїя своихъ сотрудниковъ по благовѣстїю. Помните, братїе, трудъ нашъ и подвижъ, пишетъ онъ Фессалонистскимъ христіанамъ, ноцъ бо и днь дѣлающе, да не отяготимъ ни единого отъ васъ, проповѣдахомъ вамъ благовѣствованїе Божїе (1 Сол. 2, 9). Не безчинновахомъ у васъ, ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кою, пишетъ онъ имъ же, но въ трудѣ и подвижѣ, ноцъ и днь дѣлающе, да не отячимъ никогоже отъ васъ (2 Сол. 3, 7—8). И въ книгѣ „Дѣя-

ній“ онъ говоритъ про себя: *Сребра или злата или ризъ ни еди-наго возжелахъ. Сами вѣстѣ, яко требованію моему и сущимъ со мною послужисте руцѣ мои сіи* (Дѣян. 20, 33—34).

Итакъ, братіе, если свв. апостолы Христовы, при всей тяже-сти трудовъ апостольства, несли еще труды для пропитанія себя и присныхъ своихъ, то тѣмъ болѣе не въ правѣ уклоняться отъ труда и стремиться къ жизни празднои мы. Правда, не легка инымъ достается жизненная доля: всю жизнь, до самой гробовой доски иной не знаетъ отдыха и принужденъ ради насущнаго хлѣба на-прягать всѣ свои силы тѣлесныя и душевныя. Но что же дѣлать, если такова воля Божія? *Яко послушалъ еси гласа жены твоея, ска-залъ Богъ Адаму послѣ его грѣхопаденія, и ялъ еси отъ дрѣва, ею же заповѣдалъ тебѣ сего единого не ясти, отъ нею ялъ еси, проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ пчлѣхъ спъси тую вся дни живота твоею. Въ потѣ лица твоего спъси хлѣбъ твой, дондеже возвра-тиши въ землю, отъ нея же взятъ еси* (Быт. 3, 17) Трудъ, такимъ образомъ, есть какъ бы епитимія, наложенная Богомъ, на человѣка за грѣхъ его, средство, данное человѣку для уврачеванія себя отъ грѣховъ, и какъ никто не въ правѣ сокращать срокъ епитиміи или ослаблять силу ея, кромѣ того, кто епитимію налагаетъ, такъ и сіе опредѣленіе Божіе человѣку на трудъ въ отношеніи каждаго изъ насъ должно оставаться во всей силѣ до тѣхъ поръ, пока на отѣ-ну сего опредѣленія или на ослабленіе силы его не послѣдуетъ особаго Божія соизволенія. Посему лучше, братіе, во сто кратъ луч-ше, вмѣсто того, чтобы роптать на тяжесть трудовъ своихъ и само-вольно стремиться къ жизни легкой и привольной, смириться подъ крѣпкую руку Божію, покориться волѣ Божіей, утѣшая себя созна-ніемъ того, что ни одна капля трудового пота нашего не пропадетъ напрасно, но послужитъ къ омовенію грѣховъ нашихъ предъ пра-восудіемъ Божіимъ. Разсказываютъ, что одинъ старецъ пустынный жилъ въ келліи, отстоявшей за нѣсколько верстъ отъ воды. Одна-жды идя за водою, старецъ усталъ и сказалъ самъ себѣ: „Чго мнѣ за нужда переносить этотъ трудъ? Перемѣщусь и буду жить близъ этой воды.“ Когда онъ размышлялъ такимъ образомъ, оглянулся на-задъ и увидѣлъ, что кто-то идетъ за нимъ и замѣчаетъ слѣды его. Старецъ спросилъ его: „Кто ты?“ — „Я ангелъ Господень, отвѣчалъ тотъ, я посланъ Богомъ исчислять шаги твои, чтобы за каждый шагъ ты получилъ мздовоздаяніе.“ Услышавъ это, старецъ немедлен-но укрѣпился духомъ и уже терпѣливо переносилъ отдаленность келліи своей отъ воды (Отечникъ стр. 494. § 95).

Укрѣпимся же и мы, братіе, перестанемъ завидовать тѣмъ, ко-имъ живется легко и привольно, и яко же Божія слѣди, будемъ про-водить жизнь свою въ трудныхъ, въ долготерпѣніи, будемъ каждый трудиться въ томъ званіи и состояніи, какое опредѣлилъ намъ Богъ, да и намъ въ свое время обильно преподастся входъ въ вѣчное

царство Господа нашего Иисуса Христа (2 Петр. 1, 11), да и намъ даруетъ Господь въ будущей жизни покой вѣчный и блаженный. Аминь.

Свящ. Николай Тихомировъ.

Приходскій вопросъ въ Г. Думѣ.

Въ думской комиссіи по дѣламъ Православной Церкви теперь идетъ обсужденіе законопроекта о реформѣ православнаго прихода. Въ этой комиссіи предсѣдательствуетъ В. Н. Львовъ, котораго прогрессивный блокъ минувшей осенью намѣчалъ кандидатомъ на постъ оберъ-прокурора Св. Синода. Слѣдуетъ отмѣтить, что за послѣднее время этотъ депутатъ окончательно утратилъ свое душевное равновѣсіе. Казалось бы, что, какъ предсѣдатель названной комиссіи, онъ долженъ сохранять полное безпристрастіе и абсолютную объективность. Вопросъ о православномъ приходѣ, который нынѣ выдвинутъ на очередь, является однимъ изъ коренныхъ и кардинальнѣйшихъ вопросовъ нашей жизни. На правильномъ рѣшеніи его основывается будущее русскаго государства. Реформа прихода — это не мелкій и случайный эпизодъ нашей современности, это историческое событіе, отъ котораго зависитъ многое въ судьбахъ нашей родины. Вполнѣ понятно, что къ дѣлу реформы должно приступать съ глубокимъ благоговѣніемъ, съ вѣрою и страхомъ Божиимъ. Работа надъ реформой должна исходить изъ глубокой любви къ родинѣ и изъ яснаго сознанія своего долга передъ Церковью и государствомъ, она должна покоится на крѣпкомъ фундаментѣ единого лишь желанія — прославленія Православной Церкви, пользы родной странѣ и укрѣпленія государству. Чѣмъ меньше будетъ узости и предубѣжденія въ обсужденіи вопроса, чѣмъ больше будетъ спокойствія и широты сознанія, тѣмъ плодотворнѣе будетъ трудъ. Всякое стремленіе скомкать и затемнить правильное теченіе работъ, всякая предвзятость или внесеніе мелкихъ личныхъ интересовъ въ великое дѣло реформы могутъ стать опаснѣйшими камнями преткновенія на пути.

Но какъ же тогда отнестись къ проявленіямъ излишней страстности и нетерпимости депутата Львова во время его предсѣдательства въ комиссіи? Имъ руководить какое-то злое чувство, постоянно толкающее его на всевозможныя выходки. Особенно озлобленъ г. Львовъ противъ теперешняго оберъ-прокурора А. Н. Волжина; на него онъ неуклонно ополчается съ цѣлымъ рядомъ выпадовъ, подчасъ имѣющихъ чисто личный характеръ.

Дѣло мирное, дѣло богоугодное, благодаря такому гастрольному депутату, безпрестанно омрачается всевозможными инцидентами. Изъ-за этого теченіе работъ получаетъ какую-то суетную, житейскую окраску, словно оно вылилось на улицу и стало достояніемъ базарныхъ или какихъ-то иныхъ вождельнѣй и расчетовъ.